

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.3.162.171>

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ОРУЖИЯ ДАЛЬНОГО БОЯ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

© 2024 г. М.М. Мифтахов, Л.Ф. Недашковский

В статье представлен историографический анализ научных работ, посвященных изучению комплекса оружия дальнего боя золотоордынского воина. Были рассмотрены различные исследования середины XIX – первой четверти XXI в. В ходе исследования были проанализированы классификационные схемы различных элементов золотоордынского оружия дальнего боя, выдвигаемые авторами, выделены особенности, присущие научным работам в определенные исторические периоды. На основе анализа этих работ были выделены три хронологических этапа в истории изучения оружия дальнего боя Золотой Орды. Для каждого этапа приведены характерные для него отличительные черты. Также были определены актуальные проблемные аспекты исследования золотоордынского оружия дальнего боя, требующие дальнейшего изучения в будущем.

Ключевые слова: археология, историография, Улус Джучи, Золотая Орда, оружие дальнего боя, вооружение.

HISTORY OF STUDYING THE LONG-RANGE WEAPONS IN THE GOLDEN HORDE

M. M. Miftakhov, L. F. Nedashkovsky

The article presents a historiographic analysis of research works dedicated to the study of the complex of long-range weapons of the Golden Horde warrior. Various studies of the middle of the XIX – the first quarter of the XXI century were considered. During the study, classification schemes of various elements of Golden Horde long-range weapons put forward by the authors were analyzed; features inherent in research works in certain historical periods were highlighted. Based on the analysis of these works, three chronological stages in the history of the study of long-range weapons of the Golden Horde were identified. For each stage distinctive features were shown. Actual problematic aspects of the study of Golden Horde long-range weapons were also identified; they are requiring further study in the future.

Keywords: archaeology, historiography, Ulus of Jochi, Golden Horde, long-range weapons, armour.

Ведущее место в арсенале воина золотоордынской армии занимали лук, стрелы и колчан, поэтому важно иметь представление о степени изученности оружия дальнего боя и выявить проблемные, малоизученные или вовсе незатронутые аспекты.

Вопрос об истории изучения различных элементов оружия дальнего боя рассматривался в работах исследователей, занимающихся ордынским вооружением, однако полноценной работы, посвященной ему, пока не опубликовано.

Появление первых исследований и накопление материала (середина XIX – середина XX в.)

Вопрос об оружии дальнего боя у монголов впервые поднял Г.С. Саблуков. В своем труде, написанном в 1845 г., он отмечает, что «вооружение монгола состояло из стрел, сабли, копья, щита» (Саблуков, 1895, с. 20); автор пишет,

что монгольские завоеватели (в том числе и женщины) были искусными лучниками (Саблуков, 1895, с. 20). В работе Д.Н. Анучина отмечается, что монголы употребляли «обратно-треугольные наконечники с лезвием» (срезни) (Анучин, 1887, с. 10). Монгольским способом натягивания тетивы автор называет натягивание согнутым большим пальцем, при этом указательный нажимает на него сверху; упоминается об использовании колец из рога, кости или камня для защиты пальца (Анучин, 1887, с. 35). Ученый отмечает, что сложный лук у монголов существовал с незапамятных времен (Анучин, 1887, с. 15).

Н.И. Веселовский отмечал, что в период Монгольской империи и Золотой Орды использовались свистящие стрелы – с железным наконечником, на котором находился полый костяной шарик с боковым отверстием (Веселовский, 1909, с. 160). Н.И. Веселов-

ский затрагивал вопрос о духовном значении данного вооружения у монголов (Веселовский, 1921, с. 275). А.Н. Кушева-Грозевская привела описания наконечников стрел, она утверждала, что костяные наконечники стрел в золотоордынских погребениях не встречаются (Кушева-Грозевская, 1928, с. 27); как покажут дальнейшие исследования, данное предположение окажется ошибочным.

В середине – второй половине XIX в. появляются исследования, затрагивавшие вопрос о комплексе вооружения ордынского лучника. Носили они описательный характер, ограничиваясь упоминанием и перечислением различных элементов оружия. Комплекс вооружения дальнего боя Улуса Джучи не рассматривался отдельно от комплекса Монгольской империи, а воспринимался как часть последнего. В первой трети XX в. появляются работы, посвященные элементам комплекса вооружения джучидского лучника, высказывались и теоретические предположения об оружии дальнего боя.

Создание типологий и переход к обобщающим исследованиям (1960-е – 1980-е гг.)

Г.А. Федоров-Давыдов разработал первые классификационные схемы элементов джучидского оружия дальнего боя. Он отмечал, что в золотоордынский период в погребениях кочевников неизвестны находки простых луков. От сложносоставных же экземпляров сохраняются лишь костяные накладки, которые автор делил на срединные и концевые (Федоров-Давыдов, 1966, с. 25). Срединные накладки разделены на 5 типов: овальные, дуговидные, трапециевидные, овальные с вырезом, прямоугольные. Концевые накладки классифицированы так: прямоугольная пластина с вырезом, треугольная пластина с вырезом. Выделены костяные кольца с выступами, применявшиеся для натягивания тетивы.

Г.А. Федоровым-Давыдовым был выделен 21 тип железных наконечников стрел, но многие из них имеют преимущественно домонгольские аналогии. Автор разделил наконечники на отделы (по сечению) и типы (по форме) (Федоров-Давыдов, 1966, с. 25-29): Отдел А. Трехлопастные (Тип I. С широкими треугольными лопастями); Отдел Б. Четырехгранные (Тип I. Бипирамидальные, вытянутые; Тип II. Бипирамидальные с короткой верхней частью; Тип III. Бипирамидальные

с короткой нижней частью; Тип IV. Пирамидальные вытянутые; Тип V. Пирамидальные с дуговидными гранями); Отдел В. Плоские (Тип I. Листовидные; Тип II. Ланцетовидные; Тип III. Ромбические; Тип IV. Ромбические, с удлинённой нижней частью; Тип V. Ромбические, с вогнутыми нижними и несколько выгнутыми верхними ударными гранями; Тип VI. Жаловидные, треугольные; Тип VII. Срезни в виде треугольника; Тип VIII. В виде лопаточки с округлой нижней частью и ровно срезанной верхней; Тип IX. Срезни в виде вытянутой лопаточки со слегка закругленной верхней ударной гранью; Тип X. Такие же, но ударная грань вогнута; Тип XI. Такие же, как типа IX, с короткими сходящимися под тупым углом верхними ударными гранями; Тип XII. В виде лопаточки с раздвоенным широким концом; Тип XIII. Фигурные; Тип XIV. Треугольные, с жаловидными отростками внизу; Тип XV. С широкой лопастью, срезанной под острым углом сверху, и округлым краем снизу). Костяные наконечники разделены на 4 типа (Федоров-Давыдов, 1966, с. 29): Тип I. В виде конуса, так называемые «пулевидные»; Тип II. Четырехгранные с внутренней втулкой; Тип III. Трехгранные с плоским черешком; Тип IV. С плоским черешком и листовидным пером.

Костяные петли от колчанов были классифицированы по отделам (по числу больших отверстий) и по типам (по форме) (Федоров-Давыдов, 1966, с. 31-32): Отдел А. С одним большим отверстием в утолщенной части пластины (Тип I. Ровное основание и дугообразная спинка; Тип II. Ровное основание, дугообразная спинка, скошенные концы; Тип III. Выгнутое основание, вогнутая спинка, скошен один конец, закруглен дугой; Тип IV. Сильно удлинённая пластина с небольшим утолщением в том месте, где отверстие. Основание ровное, спинка изогнутая, концы скошены; Тип V. Ланцетовидная пластина с выемкой на спинке; Тип VI. Овальная пластина с одним заостренным концом и уступом на спинке около него; Тип VII. Ровное основание и фестончатая спинка); Отдел Б. С двумя большими отверстиями (Тип I. Ровное основание, двугорбая спинка; Тип II. Такая же, как тип БI, сильно удлинённая); Отдел В. С тремя большими отверстиями (Тип I. Ланцетовидная с выемкой на спинке).

Г.А. Федоров-Давыдов впервые осуществил классификацию важнейших элементов комплекса оружия дальнего боя Улуса Джучи, которая до сих пор используется при работе с археологическим материалом. Однако дискуссионным является утверждение об использовании кочевниками золотоордынского времени только сложносоставных луков. Появились данные о том, что в погребении у Ляпинской балки с монетами с надчеканками 1360-х гг. обнаружен видимо простой лук (Евглевский, Кульбака, 2003, с. 364-365, 385, 399, рис. 5, 16), что свидетельствует о сохранении архаичных черт вооружения в армии ордынских правителей даже в период заката Улуса Джучи. Тем не менее, выход труда Г.А. Федорова-Давыдова имел огромное значение для развития изучения ордынского оружия дальнего боя, осуществив прорыв в данной области, предложенная типология остается актуальной и по сей день.

В своем фундаментальном труде А.Ф. Медведев дал характеристику лука, колчана, налучья, колец для натягивания тетивы (Медведев, 1966а). Он составил классификацию наконечников стрел по отделам (втульчатые и черешковые), группам по характеру поперечного сечения пера или острия (трехлопастные, плоские и граненые) и типам по форме пера или острия (Медведев, 1966а, с. 54-55). В результате им были выделены 106 типов железных наконечников стрел, 8 костяных и 19 типов арбалетных болтов. Часть типов были указаны как появляющиеся лишь с монгольским нашествием в Восточную Европу. В отдельной статье исследователь непосредственно останавливается на монгольской и золотоордынской проблематике (Медведев, 1966б, с. 55-60). К собственно монгольским и золотоордынским наконечникам автор относит типы: кунжутolistные трехлопастные (тип 26), шатровый трехлопастной (тип 27), килевидные (тип 38), ромбические крупные (тип 49), срезни в виде узкой прямоугольной лопаточки (тип 57), двурогие срезни с упором (тип 60), веслообразные (тип 66), срезни в виде узкой вытянутой лопаточки (тип 67), секторовидные крупные срезни (тип 68), срезни джучидские (тип 69), широкие лопаточки с тупоугольным острием (тип 70), фигурнолистные или пламевидные (тип 71), кунжутolistные (тип 72), шестиугольные широкие срезни (тип 73). Приведенная в

работах А.Ф. Медведева классификационная схема до сих пор является наиболее распространенной, ее автором были проведены исследования пропорций и размеров наконечников, что позволило выявить отличия между ордынскими типами и подтипами и похожими наконечниками, применявшимися народами Восточной Европы в домонгольское время. По мнению А.Ф. Медведева у монголов почти полностью отсутствуют бронебойные наконечники стрел (Медведев, 1966б, с. 60). Однако раскопки последующих десятилетий показали, что хотя бронебойные наконечники уступали по количеству плоским образцам, но встречаются по всей территории Улуса Джучи. На ряде памятников число бронебойных наконечников превышает другие образцы, например в кургане 1 могильника Кривуша-84 из 13 черешковых железных наконечников 11 были бронебойными (Нарожный, 2005, с. 110).

Н.В. Малиновская на основе анализа 84 колчанов с орнаментированными обкладками пришла к выводу, что они появляются вместе с монгольскими завоевателями и распространяются на территории от Днестра до Центрального Казахстана (Малиновская, 1974, с. 168-169). Было выяснено, что более 40% находок приходится на территорию Нижнего Поволжья, причем происходят они из курганов или с золотоордынских городищ; много находок отмечено и в кочевнических погребениях Молдавии (Малиновская, 1974, с. 164). Автор приходит к выводу, что резные обкладки колчанов изготавливались в золотоордынских городах (Малиновская, 1974, с. 169).

Во второй половине XX в. происходит качественный переход в области изучения золотоордынского оружия дальнего боя, выразившийся в создании первых классификационных схем различных элементов комплекса лучника. Охват материалов больших территорий позволил авторам разработать широко применимые типологические схемы и составить картину практически для всего Улуса Джучи. Однако было недостаточным внимание к региональным особенностям комплекса джучидского лучника.

Период регионализации исследований (с последнего десятилетия XX в. по настоящее время)

Ю.С. Худяков провел анализ элементов комплекса вооружения народов южносибир-

ского и центральноазиатского регионов в XI–XIV вв. (кыргызы, кыштымы, кочевники Тувы и Алтая, уйгуры, племена ундугунской культуры и восточные кипчаки). Большое значение имеет классификация железных наконечников стрел восточных кипчаков, согласно автору они делятся на группы (по сечению пера) и типы (по форме пера), для золотоордынского времени характерны следующие наконечники (Худяков, 1997, с. 108–112): Группа I. Плоские наконечники (Тип 1. Асимметрично-ромбические; Тип 2. Томары; Тип 3. Удлиненно-ромбические; Тип 4. Секторные; Тип 5. Полулунные; Тип 6. Вильчатые), Группа IV. Прямоугольные наконечники (Тип 1. Томары). Были выделены два типа колчанов – с горизонтально срезанным верхом и с карманом (Худяков, 1997, с. 112–113). Автором приводится следующая классификация железных наконечников стрел XIII–XIV вв. с территории степного Алтая (Худяков, 1997, с. 64–69): Группа II. Треугольные наконечники (Тип 1. Удлиненно-ромбические; Тип 2. Боеголовковые), Группа III. Плоские наконечники (Тип 1. Асимметрично-ромбические; Тип 2. Удлиненно-ромбические; Тип 3. Томары; Тип 4. Овально-крылатые; Тип 5. Боеголовковые; Тип 6. Полуовальные; Тип 7. Секторные; Тип 8. Вильчатые). Автор отмечает, что, как и во всей степной Евразии, на Алтае преобладают плоские асимметрично-ромбические стрелы, функция которых состояла в поражении незащищенного панцирем противника. Костяные наконечники представлены трех- и четырехгранными удлиненно-ромбическими, пяти- и шестигранными асимметрично-ромбическими (Худяков, 1997, с. 67–69). Ю.С. Худяков выделяет на Алтае один тип колчана в форме расширяющегося к низу цилиндра с горизонтально срезанным верхом и горизонтальным днищем (Худяков, 1997, с. 69–70). По мнению автора, в монгольскую эпоху стали применяться луки с концевыми вкладышами и со срединной фронтальной накладкой (Худяков, 1997, с. 60–62, 107–108).

Большой вклад в изучение комплекса вооружения Улуса Джучи внес М.В. Горелик, который на основе археологических, изобразительных и письменных источников провел исследование вооружения монгольских и золотоордынских воинов. Автор выделяет 2 типа монгольских луков – «китайско-

центральноазиатский» и «ближневосточный», им описывается структура и техника изготовления лука, характеризуется кожаное налучье; стрелы имели в длину около 70 см, толстые древки, окрашенные в красный цвет, и иногда свистульки из рога (Горелик, 2002, с. 18). По форме характерны крупные трапециевидные, ромбические, кунжутolistные и двурогие наконечники стрел; существовали еще трехлопастные наконечники с отверстиями и узкие граненые бронебойные (Горелик, 2002, с. 18). Автор выделяет два типа колчанов – кожаный плоский прямоугольный, украшавшийся нашивками и накладками, и берестяной узкий длинный футляр с закрытым устьем-карманом (Горелик, 2002, с. 18–19). М.В. Гореликом был рассмотрен комплекс вооружения Адыгеи в золотоордынский период; он отмечает, что черкесские луки этого времени были сопоставимы с оружием других регионов Улуса Джучи (Горелик, 2017, с. 283). Черкесы восприняли от завоевателей форму и декор колчанов, а также, видимо, костяные кольца для натягивания тетивы (Горелик, 2017, с. 284). Наконечники стрел по форме схожи с монгольскими, однако плоские отличаются своими меньшими размерами; по мнению М.В. Горелика это связано с тем, что местное население не использовало в бою характерную для монголов тактику «хоровода», при которой применение крупных наконечников позволяло нанести наибольшие потери противнику (Горелик, 2017, с. 283–284).

К.А. Руденко провел анализ 956 железных наконечников стрел из Среднего Поволжья (Руденко, 2003). Автором разработана классификация на основе сечения шейки или нижней части пера (отдел А - с квадратным или прямоугольным сечением, отдел Б - с круглым сечением); типы выделены по сечению основы, форме наконечника, упору, шейке, наличию шипов, заточке пера (Руденко, 2003, с. 75). Автор классифицирует железные наконечники, которые можно отнести к золотоордынскому времени, следующим образом: А1–А1в. С подромбическим или подтреугольным пером без упора; А2а, А2в, А2д. Подпятыугольное или подромбическое перо с упором; А7а. Пирамидальная головка, упор и уплощенный черешок; А10–А10а. С пирамидальными головками квадратного сечения; А11–А11а. С подромбическим или подтреугольным пером, имеющим наиболь-

шее расширение в нижней части, с пологими плечиками, без упора; А13а. Подромбическая форма треугольного сечения с коническим упором; А14. Подпятиугольные ромбического сечения или уплощенные, без упора; А16. С подтреугольным или подромбическим пером, имеющим наибольшее расширение в нижней части, с вогнутыми плечиками, с упором; А21. Подромбическое ограненное перо треугольного сечения, с кубическим упором, без шейки; А22. Уплощенное листовидное перо с призматическим упором; А23. Вытянутое приостренное ограненное перо линзовидного сечения, с упором; А24, А24б-А24в. С ромбическим пером с расширением в средней части, с упором; А25-А25а. С подромбическим уплощенным пером, с расширением в верхней части, с упором; А27-А27в. Трапециевидные уплощенные прямоугольного сечения; А28. Уплощенное вытянутое лопатковидное перо; А30. Вытянутое ограненное перо ромбического сечения, с уплощенным черешком без упора; Б2. С конусовидной головкой круглого сечения, с упором; Б3. С цилиндрической головкой, с упором; Б14. С пирамидальной четырехгранной головкой с выемками на боковых гранях, с узелковым упором; Б15-Б15б, Б15г. С пирамидальной четырехгранной головкой; Б16. Вытянутая четырехгранная головка с выемками на боковых гранях и ромбическим сечением, с конической шейкой; Б19, Б19б, Б19г. С вытянутой четырехгранной головкой, с длинной конической шейкой; Б26а. С подтреугольным пером ромбического сечения, вогнутыми плечиками; Б28е. С вытянутой клиновидной четырехгранной головкой ромбического сечения с плечиками, с цилиндрической ограненной шейкой; Б33б. С вытянутой подпризматической головкой ромбического сечения; Б34. С вытянутой пирамидальной четырехгранной головкой ромбического сечения, без шейки; Б35. С вытянутой подпирамидальной четырехгранной головкой ромбического сечения, с узелковым упором или усеченноконической шейкой; Б36в. Вытянутая подпирамидальная приостренная головка с ромбическим сечением и узелковым упором; Б37. С подпятиугольным пером ромбического сечения, с уплощенной нижней частью и усеченно-конической шейкой; Б43б-Б43в. Широкие листовидные; Б45б, Б45г. Ромбическое перо с конической или усеченно-конической шейкой; Б46-Б46а.

С подромбическим пламевидным пером; Б47. Широкий секторовидный с упором и вогнутой режущей стороной; Б49-Б49а. С подромбическим пером, с наибольшим расширением его в верхней части; Б50-Б50б, Б50г. Вытянутые, с подромбическим приостренным пером, с наибольшим его расширением в верхней части; Б51-Б51а. Вытянутые, с трапециевидным плоским пером; Б52-Б52в. С трапециевидным или секторовидным плоским пером; Б53-Б53а. Широкие с секторовидным плоским пером; Б54-Б54г. С секторовидным плоским пером; Б55б. С широким вильчатом плоским пером с фигурным вырезом, с усеченно-конической шейкой; Б56. С четырехгранной боевой головкой, с упором; Б57. С трехгранной боевой головкой, с уплощенной шейкой. По результатам исследования колоссального материала автор проводит сравнительный анализ наконечников с территории Среднего Поволжья. По К.А. Руденко, в золотоордынский период наблюдается сокращение количества и разнообразия материала, особенно до второй половины XIV – начала XV в., когда ассортимент наконечников расширяется, что связывается с приходом нижневолжских и сибирских кочевников (Руденко, 2003, с. 141).

К.А. Руденко выделяет характерные для некоторых регионов типы наконечников (Руденко, 2010, с. 98-101): пламевидные - для востока Татарстана и Башкирского Приуралья, ассиметричноромбические - на территории лесостепного Алтая и Томского Приобья, подпятиугольные - в Средней Сибири, на территории Алтая и Внутреннего Тянь-Шаня, ромбические и подпятиугольные – на территории Южного Урала и Казахстана, кинжаловидные или подромбические с длинной шейкой – на Северном Кавказе и Нижней Волге. Автор отмечает, что наборы стрел, обнаруженные на территории больших ордынских городов (Болгар, Биляр, Азак, Укек), отличаются большим сходством (Руденко, 2010, с. 101–102).

В.В. Кравец провел анализ материала золотоордынских кочевнических погребений Среднего Дона, им был типологизирован 31 наконечник стрел, среди которых преобладают узкие срезни и ромбические с удлинённой нижней частью (Кравец, 2005, с. 35–36).

В исследовании В.В. Горбунова, посвященном Алтаю, накладки на лук делятся по материалу изготовления (группа), расположению на кибити (разряд), конкретному месту их

крепления (раздел), толщине (отдел), форме и пропорциям (тип), деталям оформления и крепления (вариант) (Горбунов, 2006, с. 9). К монгольской традиции изготовления накладок автор относит типы 9 (трапециевидные, длинные, широкие), 10 (дуговидные, короткие, широкие), 25 (весловидные, средние, широкие), 26 (весловидные, короткие, широкие) (Горбунов, 2006, с. 20). Была разработана классификация луков по шести уровням: по конструкции лука (группа), форме (разряд), длине со снятой тетивой (раздел), числу накладок на кибити (отдел), составу набора накладок и его соотношению с их типами (тип), длине рогов и рукояти лука (вариант) (Горбунов, 2006, с. 21). Автор приходит к выводу, что в монгольскую эпоху все луки сложносоставные, продолжают использоваться домонгольские типы 6 (с 2 концевыми и срединной накладками) раздела II (средние луки длиной 130-135 см) и 12 (с 1 срединной накладкой) раздела III (короткие луки длиной 120 см и меньше), появляются и новые веяния – тип 7 (с 2 концевыми и 1 срединной накладкой) раздела II и тип 9 (с 4 срединными накладками) раздела III (Горбунов, 2006, с. 24–26). Автор отмечает полное господство монгольской традиции и выделяет как общую тенденцию небольшое увеличение размеров лука за счет удлинения рукояти. На основе 1334 наконечников стрел составлена шестиуровневая классификация – группа (материал изготовления), разряд (способ насада на древко), раздел (тело пера и его поперечное сечение), отдел (общий силуэт пера в продольной плоскости и наличие острия), тип (абрис пера и его оформление), вариант (упор и его конструкция) (Горбунов, 2006, с. 27-28). К золотоордынскому времени В.В. Горбунов относит типы (Горбунов, 2006, с. 39, 41–43): 9г. Трехлопастные треугольные с шайбовым упором; 34а. Четырехгранные треугольные; 36а. Четырехгранные ромбические; 43. Шестигранные килевидные; 44. Восмигранные килевидные; 49б. Однолопастные треугольные - трапециевидные с меньшим верхним ярусом; 50. Однолопастные арочные – трапециевидные; 51б. Однолопастные треугольные; 52б. Однолопастные асимметрично-ромбические; 53б. Однолопастные ромбические; 55б. Однолопастные шестиугольные; 57б. Однолопастные вильчатые; 58. Однолопастные трапециевидные; 59б. Однолопастные секторные; 60.

Однолопастные арочные; 62. Однолопастные четырехугольные скошенные.

В.А. Иванов привел результаты исследований материалов 1022 кочевнических погребений XIII–XIV вв.; согласно им, железные наконечники стрел и берестяные колчаны занимают 1 и 2 место по степени встречаемости предметов вооружения в ордынских кочевнических погребениях (90 и 47,4% соответственно) (Иванов, 2011, с. 73). Автором создана схема пропорционального распределения различных видов войска: 77,7% составляли конные лучники, 9% – конные лучники, вооруженные саблями (Иванов, 2011, с. 74–75). Впоследствии В.А. Иванов расширил число анализируемых погребений до 1179, по новым данным большая часть погребений с оружием содержит наконечники стрел (84,5%) и колчан (55,7%) (Иванов, 2015, с. 79, 88, 90). В следующей работе количество рассмотренных погребений доведено до 1273, в ней приводится статистическое распределение наконечников стрел по типам (по Г.А. Федорову-Давыдову): больше половины находок (52,2%) относятся к типам VII и VIII (34,8 и 17,4% соответственно) (Иванов, 2020, с. 254–255).

Г.Н. Гарустович на основе материалов местонахождения, обнаруженного в Башкирии, приводит классификационную схему наконечников стрел, разделенных на типы и варианты следующим образом (Гарустович, 2012, с. 55-61): Тип 1. Плоские черешковые (1а. Крупные остроугольно-крыльчатые; 1б. Крупный листовидный плоско-черешковый; 1в. Крупный ромбический; 1г. Крупный срезень), Тип 2. Бронебойные черешковые (2а. С четырехгранной пирамидальной головкой; 2б. С остроугольным острием; 2в. С трехгранной пирамидальной головкой; 2г. С ромбической в сечении боевой головкой), Тип 3. Ромбические черешковые с ромбовидным в сечении пером, Тип 4. Ромбические черешковые с линзовидным в сечении пером, Тип 5. Втульчатый шиловидный.

Е.П. Мыськовым была разработана классификация наконечников стрел Волго-Донских степей - отдел (выделен в зависимости от материала изготовления), тип (черешковые или втульчатые), подтип и вариант (Мыськов, 2015, с. 124–126): Отдел А. Железные, Тип I. Черешковые (Подтип а. Срезни с плоскими перьями; Подтип б. Ромбовидные с плоскими

перьями; Подтип в. Пятиугольные с плоскими перьями; Подтип г. Фигурные с выступами в верхней части и плоскими перьями; Подтип д. Вильчатые с плоскими перьями; Подтип е. Узкие удлиненные с уплощенными перьями; Подтип ж. Бронебойные; Подтип з. Трехлопастные с парными отверстиями в лопастях), Тип II. Втульчатые (Подтип а. Ланцетовидные с узкими удлиненными перьями); Отдел Б. Костяные, Тип I. Черешковые (Подтип а. С листовидным пером; Подтип б. Многогранные), Тип II. Втульчатые (Подтип а. Пулевидные); Отдел В. Деревянные, Тип I. Цельноструганые, составляющие одно целое с древком (Подтип а. Ланцетовидные; Подтип б. Конические с выступом-шпильком в верхней части), Тип II. Втульчатые (Подтип а. Пулевидные). Автор считает, что на территории волго-донских степей кочевники носили стрелы в колчанах наконечниками вниз, находки колчанов с уложенными в них наконечниками вверх. Е.П. Мыськов объясняет особенностью погребального обряда, представлением о том, что в загробном мире все должно быть наоборот (Мыськов, 2015, с. 133, 155). По мнению исследователя, ошибочно утверждение о том, что изготовление костяных орнаментированных колчаных накладок осуществлялось в городах - он считал, что почти все накладки являются продукцией самих кочевников (Мыськов, 2015, с. 135–141, 155). При декорировании колчанов использовались красный, черный и зеленый (иногда заменявшийся синим) цвета; по мнению автора, связаны подобные предпочтения с традиционными сопоставлениями между этими цветами (вместе с белым, цветом самой кости) и четырьмя сторонами света (Мыськов, 2015, с. 147). Автор выделял сочетание конкретных цветов с определенными орнаментами (к примеру, при изображении драконов обычно использовались черная и красная гамма) (Мыськов, 2015, с. 148). Нахождение колчана в погребении представляет собой половозрастной маркер, означающий принадлежность к полноправным членам общества (Мыськов, 2015, с. 155). По мнению исследователя, колчаны с орнаментированными костяными накладками носили мужчины, принадлежащие преимущественно к состоятельным средним слоям тюрко-монгольского кочевого населения (Мыськов, 2015, с. 156).

П.В. Харламов на основе анализа 133 комплексов из кочевнических погребений выделил 3 группы колчанов, разделенные на типы в зависимости от способа изготовления футляра. По мнению автора, в период господства Улуса Джучи на территории Волго-Уралья в кочевнической среде были распространены берестяные колчаны трапециевидной формы (характерные для всего средневековья), берестяные с резными костяными накладками, с железным каркасом и помещенным внутрь берестяным футляром (Харламов, 2016, с. 306–307).

Таким образом, в рассматриваемый период происходит скачок в вопросе исследования золотоордынского оружия дальнего боя. Проводится широкое изучение находок в рамках конкретных регионов, приведшее к созданию целого ряда новых типологических схем.

Можно выделить следующие хронологические этапы изучения золотоордынского оружия дальнего боя.

Середина XIX – середина XX в. – появляются первые работы, связанные с данной тематикой, однако вопрос об оружии дальнего боя затрагивается лишь частично, оставаясь в тени других. В ряде работ (наиболее ранних) Золотая Орда не рассматривается отдельно от Монгольской империи. Однако уже в данный период появляются труды, в которых выдвигаются первые теоретические предположения, связанные с оружием дальнего боя.

1960-е – 1980-е гг. – в связи с активным проведением археологических работ на памятниках Улуса Джучи и накоплением большого количества материала происходит качественный переход в изучении: появляются первые классификационные схемы различных компонентов оружия дальнего боя (элементы лука, колчана, наконечники стрел), разработанные Г.А. Федоровым-Давыдовым и А.Ф. Медведевым. Появляются работы, посвященные анализу некоторых элементов вооружения ордынского лучника (Н.В. Малиновская). Большая часть исследований основана на материале больших по площади территорий, что имеет как положительные (создание целостной картины в рамках всей или большей части территории Золотой Орды), так и отрицательные стороны (недостаточное внимание к региональным особенностям).

С 1990-х гг. по настоящее время – отличительной чертой данного этапа является появление большого числа исследований, посвященных находкам на территории конкретных регионов (происходит своеобразная «регионализация» тематики), создаются новые классификационные схемы, ориентированные на материал определенных областей.

Несмотря на достижения, остается ряд важных, нерешенных вопросов и проблем. Для создания общей картины комплекса золотоордынского оружия дальнего боя необходимо проведение сравнительных исследований по регионам и на их основе создание обобщающих работ, затрагивающих всю территорию Улуса Джучи. Большим потенциалом

обладают исследования в области особенностей различных элементов оружия дальнего боя, обнаруженных на памятниках различных видов. Важным является вопрос о включенности Золотой Орды в евразийские процессы развития комплекса вооружения, в том числе и дальнего боя. Для этого необходимо проведение исследований, посвященных сравнительному анализу ордынского комплекса оружия дальнего боя и аналогичных элементов других государств Евразии. Изучение оружия дальнего боя Золотой Орды остается актуальным и требует дальнейшего исследования, основанного на использовании различных видов источников и применении большого спектра методов.

ЛИТЕРАТУРА

Анучин Д.Н. Лук и стрелы. Археолого-этнографический очерк. М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1887. 75 с.

Веселовский Н.И. Свистящие стрелы // Известия ИАК. 1909. Вып. 30. С. 156–160.

Веселовский Н.И. Роль стрелы в обрядах и ее символическое значение // Записки Восточного Отделения Русского Археологического Общества. Т. 25. Петербург, 1921. С. 273–292.

Гарустович Г.Н. След великой замятни (Местонахождение XIV века у деревни Брик-Алга). Уфа: Гилем, 2012. 222 с.

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. 232 с.

Горелик М.В. Армии монголо-татар X–XIV веков. Воинское искусство, снаряжение, оружие. М.: Восточный горизонт, 2002. 84 с.

Горелик М.В. Черкесские воины Золотой Орды (по археологическим данным) // Археология Евразийских степей. 2017. № 5. С. 280–302.

Евглевский А.В., Кульбака В.К. Грунтовый могильник золотоордынского времени Ляпинская балка из Северо-восточного Приазовья // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 3. Половецко-золотоордынское время / Гл. ред. А. В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2003. С. 363–404.

Иванов В.А. Вооружение золотоордынского войска в историческом и археологическом контекстах: где истина? // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы круглого стола, проведенного в рамках Международного золотоордынского форума. (г. Казань, 29–30 марта 2011 г.) / Отв. ред. и сост. И.М. Миргалеев. Казань: Фолиант, ИИ АН РТ, 2011. С. 72–77.

Иванов В.А. Кочевники Золотой Орды: история, культура, религия. Уфа: БГПУ, 2015. 208 с.

Иванов В.А. Археология комплексов вооружения кочевников Улуса Джучи (Золотой Орды) // Археология Евразийских степей. 2020. № 6. С. 253–278.

Кравец В.В. Кочевники Среднего Дона в эпоху Золотой Орды. Воронеж: ВГПУ, 2005. 208 с.

Кушева-Грозевская А.Н. Золотоордынские древности Государственного исторического музея из раскопок 1925–26 гг. в Нижнем Поволжье. Саратов: Тип. Промкомбината Аткарского УИК'а, 1928. 36 с.

Малиновская Н.В. Колчаны XIII–XIV вв. с костяными орнаментированными обкладками на территории евразийских степей // Города Поволжья в средние века / Отв. ред. А.П. Смирнов и Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1974. С. 132–175.

Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы. Самострел / САИ. Вып. Е1–36. М.: Наука, 1966а. 184 с.

Медведев А.Ф. Татаро-монгольские наконечники стрел в Восточной Европе // СА. 1966б. № 2. С. 50–60.

Мыськов Е.П. Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды. Волгоград: РАНХиГС, 2015. 484 с.

Нарожный Е.И. Средневековые кочевники Северного Кавказа (Некоторые дискуссионные проблемы этнокультурного взаимодействия эпохи Золотой Орды). Армавир: Армавирский гос-пед. ун-т, 2005. 210 с.

Руденко К.А. Железные наконечники стрел VIII–XV вв. из Волжской Булгарии. Казань: Заман, 2003. 512 с.

Руденко К.А. Средневековое оружие Волго-Камья: железные наконечники стрел VIII–XVII вв. н.э. Уфа: Академия ВЭГУ, 2010. 254 с.

Саблуков Г.С. Очерк внутреннего состояния Кипчакского царства. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1895. 60 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М.: МГУ, 1966. 276 с.

Харламов П.В. Классификация колчанов кочевого населения степей Волго-Уралья в IX–XIV вв. // Актуальная Археология 3. Новые интерпретации археологических данных. Тезисы международной научной конференции молодых ученых (Санкт-Петербург, 25–28 апреля 2016 г.) / Отв. ред. В. А. Алёшин. СПб: ИИМК РАН, 2016. С. 303–309.

Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1997. 160 с.

Информация об авторах:

Мифтахов Максим Марселевич, обучающийся 4 курса Института международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия); maks27052002@mail.ru

Недашковский Леонард Федорович, доктор исторических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия); leonnedashkovsky@mail.ru

REFERENCES

Anuchin, D. N. 1887. *Luk i strely. Arkheologo-etnograficheskiy ocherk (Bow and arrows. Archaeological and ethnographic essay)*. Moscow: “A.I. Mamontov and Co” Publ. (in Russian).

Veselovsky, N. I. 1909. In *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)* (30), 156–160 (in Russian).

Veselovsky, N. I. 1921. In *Zapiski Vostochnogo otdeleniia Russkogo arkheologicheskogo obshchestva (Proceedings of the Oriental Branch of the Russian Geographic Society)* (25). Petersburg 273–292 (in Russian).

Garustovich, G. N. 2012. *Sled velikoy zamyatni (Mestonakhozhdenie XIV veka u derevni Brik-Alga) (Trace of the Great Troubles (Site of the XIV century near the village of Brik-Alga))*. Ufa: “Gilem” Publ. (in Russian).

Gorbunov, V. V. 2006. *Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. Ch. II: Nastupatel'noe vooruzhenie (oruzhie). (Altai Population's Military Science in 3th – 4th Century A.D. Part II. Offensive weaponry (arms))*. Barnaul: State University (in Russian).

Gorelik, M. V. 2002. *Armii mongolo-tatar X–XIV vekov. Voinskoe iskusstvo, snaryazhenie, oruzhie (Armies of the Mongol-Tatars in the 10th – 14th cc. Military Arts, Equipment and Armament)*. Moscow: “Vostochniy gorizont” Publ. (in Russian).

Gorelik, M. V. 2017. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of the Eurasian steppes)* 5, 280–302 (in Russian).

Evglevskii, A. V., Kul'baka, V. K. 2003. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 3. *Polovetsko-zolotoordynskoe vremia (The Cuman-Golden Horde Period)*. Donetsk: Donetsk National University, 363–404 (in Russian).

Ivanov, V. A. 2011. In Mirgaleev, I. M. (ed.). *Voennoe delo Zolotoi Ordy. Problemy i perspektivy izucheniia (Military Affairs of the Golden Horde. Study Issues and Prospects)*. Kazan: Institute of History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences Publ., 72–77 (in Russian).

Ivanov, V. A. 2015. *Kochevniki Zolotoy Ordy: istoriya, kul'tura, religiya (Nomads of the Golden Horde: History, Culture, Religion)*. Ufa: Bashkir State Pedagogical University. (in Russian).

Ivanov, V. A. 2020. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of the Eurasian steppes)* 6, 253–278 (in Russian).

Kravets, V. V. 2005. *Kochevniki Srednego Dona v epokhu Zolotoi Ordy (Nomads of the Middle Don in the Golden Horde Period)*. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University (in Russian).

Kusheva-Grozevskaya, A. N. 1928. *Zolotoordynskie drevnosti Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya iz raskopok 1925-26 gg. v Nizhnem Povolzh'e (Golden Horde antiquities of the State Historical Museum from the excavations (1925–1926) in the Lower Volga region)*. Saratov (in Russian).

Malinovskaya, N. V. 1974. In Smirnov, A. P., Fedorov-Davydov, G. A. (eds.). *Goroda Povolzh'ia v srednie veka (Cities of the Volga Region in the Middle Ages)*. Moscow: "Nauka" Publ., 132–175 (in Russian).

Medvedev, A. F. 1966. *Ruchnoe metatel'noe oruzhie (luk i strely, samostrel) VIII—XIV vv. (Hand Missile Weapons (Bow and Arrows, Crossbow) of 8th—14th Centuries)*. Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1-36. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Medvedev, A. F. 1966. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 50-60 (in Russian).

Mys'kov, E. P. 2015. *Kochevniki Volgo-Donskikh stepei v epokhu Zolotoi Ordy (The Nomads of the Volga-Don Steppes in the Golden Horde Period)*. Volgograd: "RANKhiGS" Publ. (in Russian).

Narozhny, E. I. 2005. *Srednevekoveye kochevniki Severnogo Kavkaza (Nekotorye diskussionnye problem etnokul'turnogo vzaimodeistviia epokhi Zolotoi Ordy) (Medieval Nomads of the North Caucasus (Controversial Issues of Ethnic-cultural Interaction in the Golden Horde Period))*. Armavir: Armavir State Pedagogical University (in Russian).

Rudenko, K. A. 2003. *Zheleznye nakonechniki strel VIII—XV vv. iz Volzhskoi Bulgarii. Issledovanie i katalog (Iron Arrowheads of the 8th—15th Centuries from the Volga Bulgaria. Studies and Catalogue)*. Kazan: "Zaman" Publ. (in Russian).

Rudenko, K. A. 2010. *Srednevekovee oruzhie Volgo-Kam'ia: zheleznye nakonechniki strel VIII—XVII vv. n.e. (Medieval Weapons of the Volga-Kama Region: Iron Arrowheads of the 8th – 17th cc. AD)*. Ufa: Eastern Economics and Law Academy of Humanities (in Russian).

Sablukov, G. S. 1895. *Ocherk vnutrennego sostoyaniya Kipchakskogo tsarstva (Essay of the internal state of the Kipchak kingdom)*. Kazan: Typo-Lithography of the Kazan Imperial University (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1966. *Kochevniki Vostochnoi Evropy pod vlast'iu zolotoordynskikh khanov: Arkheologicheskie pamiatniki (East-European Nomads under the Golden Horde's Khans: Archaeological Sites)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Kharlamov, P. V. 2016. In Alekshin, V. A. (ed.). *Aktual'naya Arkheologiya. Novye interpretatsii arkheologicheskikh dannykh (Contemporary Archaeology 3. New interpretations of archaeological data)* 3. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 303-309 (in Russian).

Khudyakov, Yu. S. 1997. *Vooruzhenie kochevnikov Yuzhnoi Sibiri i Tsenral'noi Azii v epokhu razvitogo srednevekov'ia (Armament of the Nomads of South Siberia and Central Asia in the Developed Middle Ages)*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian).

About the Authors:

Miftakhov Maxim M. Kazan (Volga region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation; maks27052002@mail.ru

Nedashkovsky Leonard F. Doctor of Historical Sciences, Kazan (Volga region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation; leonnedashkovsky@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2024 г.
Статья принята к публикации 01.04.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу